

Глава 1

1. Беспокойство королевы

Щёлк.

— А, Мион. Пришёл?

— М.

Джулия открыла дверь и помахала входящему в спальню Эндимиону. Его широкие плечи выглядели напряжёнными, выдавая тяжёлый рабочий день за государственными делами. Девушка сочувственно улыбнулась своему красавцу-мужу и налила два бокала вина.

— Что за вино?

— Хм-м, я просто хотела хотя бы раз выпить с тобой наедине. Мы ведь уже почти взрослые, не так ли?

Когда она небрежно улыбнулась и протянула бокал, Эндимион принял его и сел, проведя рукой по влажным чёрным волосам.

— ...Верно. Церемония совершеннолетия состоится через несколько месяцев.

— Мы женаты уже двенадцать лет! Время летит так быстро, — игриво сказала Джулия и чокнулась.

Эндимион слегка улыбнулся и присоединился к тосту. Затем, к её удивлению, он сделал глоток, насладился им и одним махом осушил свой бокал.

— Что ты так быстро пьёшь? С тобой всё в порядке?

— Ты вроде хотела мне что-то сказать? — спросил юноша, грубо вытирая большим пальцем губы, от которых густо пахло виноградом.

Было хорошим решением приготовить лёгкий алкоголь. У невпопад задумавшейся Джулии расширились фиолетовые глаза, она ахнула и отложила свой бокал. Верно. На самом деле, есть особая причина, по которой сегодня вечером она подготовила вино.

— А, мх. Поскольку мы уже взрослые, нам есть чем заняться, — осторожно произнесла девушка.

Взглянув на неё, голубые глаза юноши расширились. Джулия слегка покраснела и смущённо улыбнулась. По правде говоря, она немного нервничала, потому что ещё ни разу в жизни не заводи́ла подобного разговора с мужем.

Джулия и Эндимион женаты уже 12 лет, но стали парой в 7, поэтому выросли вместе как друзья детства одинакового возраста. Сейчас им по 19 лет. Они смотрелись больше как брат и сестра, вместе пережившие детство, период полового созревания, появление вторичных половых признаков и прошедшие через множество трудностей.

Эндимион раньше остальных заметил первую менструацию Джулии. А всё потому, что каждую ночь они спали в одной постели и были наиболее чувствительны к изменениям друг друга.

Несколько лет назад, будучи мальчиком и девочкой, им было естественно и удобно спать вместе. Эндимион всю ночь пролежал без сна с Джулией, плачущей из-за боли в животе. А утром он обнаружил на белоснежной постели что-то вроде красного цветка. Эндимион накрыл застывшую от смущения Джулию одеялом, задумчиво вышел из спальни, не сказав ни слова, и тут же позвал старшую горничную и преданных горничных.

Мальчик и девочка, которые раньше пререкались, как все сверстники, с тех пор стали дружной парой. В отличие от той незрелой поры, они были в меру вежливы, но при этом доверчивы, уважительны и внимательны друг к другу. За 12 лет Эндимион и Джулия сблизились настолько, насколько могли лучшие друзья.

Через несколько недель после первой в жизни менструации Джулии, когда Эндимион бестактно обмочил постельное бельё, она повела себя так же учтиво, как и её муж. Джулия позвала главного дворецкого и ушла, пообещав навсегда стереть этот инцидент из памяти, если не считать одного совета.

— Впредь ничего не пей перед сном. А то опять обмочишь постель.

— Я же сказал не было такого!

— Пф, ложь! Тогда что это было?

— ...

— Скажи, что?

Когда она спросила, посмеиваясь, как будто имела дело с младшим братом, он покраснел и не мог смотреть ей в глаза. Двенадцать лет они всегда были вместе, за исключением того случая, когда Эндимион провёл неделю в отдельной комнате, окончательно обидевшись. Тогда она подумала, что взрослому мальчику мило быть застенчивым.

— Послушай, давай сначала ляжем спать?

Ведь спать в одной комнате и в одной постели для них так же естественно, как дышать. Джулия взяла заметно взволнованного мужа за руку, подвела его к кровати и усадила. Он покорно последовал за ней, сжимая подол мантии.

«Почему он сегодня так нервничает? А, неужели заметил?»

В этой кровати они лежали каждый день, но Джулия слегка вздохнула, покосившись на напряжённого мужа, который не мог смотреть ей в глаза. Может, оно и к лучшему. Она даже не репетитор, а преподавать половое воспитание юноше её возраста — та ещё головная боль.

— Мион, с этого момента слушай внимательно, что я говорю.

— Я слушаю.

Когда Джулия держала Эндимиона за руки и говорила серьёзно, он поднял свой взгляд и ответил так, как будто принял решение. Его плотно сжатая нижняя губа слегка опухла, но холодные голубые глаза засияли решимостью.

«Фух, ладно. Давай сделаем это раз и навсегда».

Закончив настраивать себя на нужный лад, она заправила свои длинные светлые волосы за уши и ярко улыбнулась.

— Мы больше не дети. Скоро, после церемонии, мы станем не просто законной, а настоящей парой.

— ...Я знаю.

— Верно же? Ты — король Семелы, я — королева. Нам предстоит исполнить наш священный долг королевской четы.

— Долг...

Голос Эндимиона надломился, когда он произнёс это короткое слово. Его прекрасные чёрные волосы уже высохли, челюсть напряглась. Из-за непривычной ситуации юношу одолела тревога.

Знакомо, ей знакомо это чувство. Вчера днём она была такой же! Джулия спокойно улыбнулась, энергично кивнула и тихо спросила:

— Тебе нравятся сексуальные или невинные?

— Мне... Я...

Лицо Эндимиона мгновенно покраснело от её вопроса. Взглянув на мужа, она мягко улыбнулась. Затем, наконец, перешла к делу.

— Матушка говорит, что должен родиться наследник. Я собираюсь выбрать для тебя красивую девушку.

— ...Что? — Твёрдая рука Эндимиона опустилась на кровать.

— Разве это не неловко между нами? Поэтому я подумала, а почему бы не привести наложницу? Кого ты предпочитаешь? Только скажи мне, и я обязательно учту.

Джулия почувствовала облегчение, как будто выполнила большое домашнее задание, но тут обнаружила, что муж смотрит на неё с пугающе суровым выражением лица. Она взглянула на него в недоумении, как бы спрашивая, в чём дело.

Затем, после нескольких попыток что-то сказать, Эндимион, протирая лицо, спросил:

— ...Ты глупая?

— Почему? А, значит, сексуальные...

— Мне это не нужно.

Бах!

Матрас заскрипел, заглушив звук сердитого голоса Эндимиона. В одно мгновение Джулия осталась в спальне одна. Она в недоумении уставилась на закрытую дверь.

— Нет, почему он разозлился...

За 12 лет, пока девочка выросла в женщину, а мальчик — в мужчину, они спали вместе и ни разу не попадали в неверно истолкованные ситуации. Когда Джулия только достигла половой зрелости, ей стало немного неловко, и она спросила, хочет ли он спать отдельно, на что Эндимион по-взрослому ответил, что всё нормально, поскольку они женатая пара. С тех пор Джулия и Эндимион спокойно спали в одной постели. Она не думала о нём как о мужчине, а он не видел в ней женщину. Но мысль о рождении ребёнка от лучшего друга, который ей как брат, была очень неловкой!

«Я подумала об этом и спросила его мнения, что с ним не так?»

После того как её вызвали вчера днём, дали совет и отругали, она убедилась, что взять наложницу — хорошая идея во многих отношениях. Джулия ворчала, не понимая, что именно она сделала не так.

К её удивлению, Эндимион не вернулся в спальню в ту ночь. Впервые они не спали в одной постели с той давней ночи, когда она дразнила его за то, что он обмочился.

Оставшись одна, Джулия ворочалась в своей большой белоснежной постели, пока не уснула. Во сне она смутно вспомнила покрасневшее от смущения лицо красавца-мужа. В то же время в памяти промелькнули воспоминания о мальчишке, который вернулся в постель после долгого, недельного, отсутствия, положив конец своему буйству.

— А-а-а, я не могу больше спать с тобой, боюсь, ты снова испортишь одеяло.

— Я же сказал, что не делал этого!

«А, верно».

Тогда у него была поллюция.

Три года назад.

— Взгляните на этот рисунок, Ваше Величество, королева.

В отличие от детства, когда они играли в домики, восшествие на престол принесло с собой полноценное половое воспитание. Несмотря на то, что они всё ещё были молодой парой, у которой только появились вторичные половые признаки. Если бы отец Эндимиона не умер внезапно, он не был бы так скоро коронован в шестнадцать лет, но жизнь, как это бывает, склонна принимать неожиданные обороты.

— Это мужское и женское тело. Различные части увеличены и детально прорисованы. Я расскажу вам об их особенностях и функциях. Сначала...

Половое воспитание было одним из таких «неожиданных» оборотов. Они вместе посещали занятия у двух лечащих врачей два раза в неделю.

— ...На этом всё. У вас есть вопросы? — В конце лекции врачи всегда задавали этот вопрос.

Джулия взглянула на Эндимиона, сидевшего рядом с ней. Однако всякий раз, когда шёл урок полового воспитания, он был неизменен: не сводил глаз с парты и не концентрировался на уроке. Если бы она попыталась попросить его уточнить что-то, что она не расслышала правильно, он прервал бы её, сказав «позже», а затем вылетел бы из класса, как только урок закончился бы.

— Вопросов нет. Тогда на этом...

— А, у меня есть.

Джулия тут же пресекла попытки Эндимиона покинуть класс. Эндимион, казалось, удивился, когда она, заявившая, что будет великой королевой, и старающаяся вести себя спокойно перед другими, сделала что-то настолько заметное. Так или иначе, Джулия начала спрашивать женщину-врача о вещах, которых она не понимала.

— А, вы не знакомы с частью о физических изменениях!

Врач, обескураженный равнодушным отношением короля, взволнованно принялся отвечать на вопросы королевы, образцовой ученицы.

— Ох, так вот оно что!

Джулия смотрела на картину и слушала подробное объяснение, поэтому всё ясно понимала. Она была взволнована и страстно делала записи. Напротив, Эндимион колебался и лишь грубо протирал лицо. Когда Джулия спросила его, в чём дело, он не дал ей прямого ответа.

— Что, ты меня предупреждаешь, чтобы я поскорее закончила?

— Нет.

Джулия, оскорблённая резкостью его голоса, в конце концов закатила глаза. Но Эндимион упорно игнорировал её. Врач, неожиданно оказавшийся на тонком льду из-за войны нервов королевской четы, нарочито громко рассмеялся и попытался разрядить обстановку.

— Эти физические изменения вызваны сексуальной стимуляцией. Когда вы так молоды, как Его Величество и королева, одна только мысль о понравившемся вам человеке вызывает такой эффект!

— Кхак!

Эндимион, который из-за расстройства решил выпить воду, внезапно громко закашлялся. Настолько громко, что Джулия, кивнув головой на очередное объяснение, удивлённо обернулась.

— Мион, ты в порядке?

— ...Не бери в голову.

— Что? Я волнуюсь. Почему ты так говоришь?

Джулия в недоумении отложила перо, но тут наблюдавший за происходящим лечащий врач вмешался и сменил тему:

— О-хо-хо! Вы так хорошо ладите! Такие физические изменения могут произойти даже среди пар, находящихся в хороших отношениях. Ваше Величество! Вы ведь сталкивались с чем-то подобным? — Женщина-врач средних лет указала на Эндимиона и спросила громким голосом, отчего Эндимион, только что поставивший стакан с водой, напрягся.

— ...Что?

— Это вполне естественная мужская реакция на мысли о женщине, которая ему нравится. Уверена, что и у вас, Ваше Величество, так же, когда вы думаете о королеве...

Дребезг!